

Федеральное агентство по образованию
Государственное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
Владимирский государственный университет
Кафедра истории и музеологии

РОССИЙСКАЯ ЦИВИЛИЗАЦИЯ

Конспект лекций

В двух частях

Часть 1

Составитель
С.В. ПОГОРЕЛАЯ

Владимир 2007

УДК 008(470)
ББК 60.033.11(2 Рос)
Р76

Рецензент

Кандидат исторических наук, доцент кафедры истории
Владимирского государственного педагогического университета
Н.В. Киприянова

Печатается по решению редакционного совета
Владимирского государственного университета

Российская цивилизация : конспект лекций. В 2 ч. Ч. 1.
Р76 Владим. гос. ун-т ; сост. С. В. Погорелая. – Владимир : Изд-во
Владим. гос. ун-та, 2007. – 48 с.

Приведены конспекты лекционных занятий, контрольные вопросы.
Предназначены для студентов специальности 030402 – история очной
формы обучения при изучении курса «Российская цивилизация».
Библиогр.: 59 назв.

УДК 008(470)
ББК 60.033.11(2 Рос)

ВВЕДЕНИЕ

В XX в. получает широкое распространение теория локальных цивилизаций. Особая заслуга в ее разработке принадлежит английскому историку и философу А. Тойнби. Согласно его концепции истории человечества как изначально единого процесса не существует, а есть история возникновения, развития и упадка отдельных локальных цивилизаций. В той или иной мере его идеи разделяли С. Хантингтон, Ф. Бродель, М. Лернер, А. Панарин, К. Ясперс и другие мыслители. Традиционно выделяют такие локальные цивилизации современности, как западная (западноевропейская и североамериканская), исламская, китайская, японская и др.

Локальные цивилизации – это масштабное, сложно организованное образование, включенное в мировое целое самым непосредственным образом и оказывающее существенное влияние на это целое. Эти качества понятия цивилизации отчетливо представлены в определении, которое дает С. Хантингтон. «Мы можем определить цивилизацию как культурно общность наивысшего ранга, как самый широкий уровень культурной идентичности людей. Следующую ступень составляет уже то, что отличает род человеческий от других видов живых существ. Цивилизации определяются наличием общих черт объективного порядка, таких, как язык, история, религия, обычаи, институты, а также субъективной самоидентификацией людей. Есть различные уровни самоидентификации: так, житель Рима может характеризовать себя как римлянина, итальянца, католика, христианина, европейца, человека западного мира. Цивилизация – самый широкий уровень общности, с которой он себя соотносит. Культурная самоидентификация людей может меняться, и в результате меняются состав и граница цивилизации».

Очевидно, что та или иная страна, взятая в определенную эпоху, либо принадлежит к одной из сосуществующих цивилизаций, либо тяготеет к одной из них, либо, наконец, сама по себе представляет отдельную цивилизацию, является страной-цивилизацией. Думается, что Россия целиком вписывается в рамки определения С. Хантингтона, представляя собой именно «страну-цивилизацию». В самом деле, самоидентификация большинства россиян, скорее всего, имеет своим пределом именно принадлежность к России. Идентификация себя в качестве россиянина – предельный уровень, за которым следует отождествление себя с представителем человечества в целом. В работах зарубежных исследователей за нашей страной, как правило, закрепляется самостоятельное место во всемирном целом. Зарубежные авторы независимо от своего отношения к России – положительного или отрицательного – отводят ей роль значительного и самостоятельного фактора мировой жизни.

Концепция предлагаемого курса лекций строится на признании правомерности теории локальных цивилизаций и на взгляде на Россию как на страну-цивилизацию. В ходе рассмотрения различных сторон российской действительности мы попытаемся выявить универсальные черты, отличающие российское общество от других, но не по линии «лучше – хуже», а по линии обнаружения характерных особенностей и сопоставления с другими обществами. Самое пристальное внимание будет уделено тем существенным изменениям и поправкам, которые были внесены в облик российской цивилизации в XX в., особенно во второй его половине.

Лекция 1. ИСТОКИ И ОСНОВНЫЕ ЧЕРТЫ СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ

В составе мирового сообщества на каждом данном этапе его развития можно выделить целый ряд цивилизаций, или «культурных суперсистем» (П. Сорокин). Каждая из них функционирует как реальное единство. Цивилизации не обязательно совпадают с государством, нацией или другой социальной группой. Обычно границы цивилизации перекрывают географические границы национальных, политических или религиозных единиц. В общем и целом каждая из цивилизаций сохраняет свою самобытность, свое лицо, свою самоидентичность вопреки изменениям, касающимся отдельных сторон ее жизни. Изменения внутри цивилизации происходят в соответствии с собственными законами, присущими каждой цивилизации. Но при этом единство всех ее существенных частей сохраняется. Общие тенденции мирового развития находят в составе каждой цивилизации свое особенное преломление. Внешние воздействия ускоряют или замедляют, облегчают или затрудняют раскрытие внутреннего потенциала цивилизации.

Наука о цивилизациях – на сегодня одно из признанных и влиятельных направлений общественной мысли. В ее развитие внесли свой вклад многие видные представители общественно-гуманитарных наук: А. Тойнби, П. Сорокин, Д. Уилкинсон, У. Макнейл, М. Перри, Ш. Эйзенштадт, А. Швейцер, К. Ясперс и другие. Крупнейшим координационным центром цивилизационной науки стало Международное общество по сравнительному изучению цивилизаций, основателями которого явились А. Тойнби, П. Сорокин и А. Крёбер.

Сегодня можно наблюдать возрождение отечественной традиции изучения России в ее универсально-цивилизационных чертах. В прошлом она была представлена такими именами, как Вл. Соловьев, Н. Бердяев, С. Булгаков, Г. Федотов, С. Франк. Потребность в цивилизационном изучении России возрастает по мере того, как общество все более осознает важность задачи самоопределения и самоидентификации.

Современная российская цивилизация, то есть та, которая существует и по сей день, ведет свое начало с эпохи Петра I. Петров-

ские реформы стали лишь самой начальной фазой рождения новой цивилизации, ее истоком. На становление этой цивилизации ушло почти все восемнадцатое столетие. И лишь к концу царствования Екатерины II или к началу царствования Александра I современную российскую цивилизацию можно считать окончательно сформировавшейся, прошедшей процесс становления. С рубежа XVIII – XIX вв. начинается ее развитие, продолжающееся и сегодня.

Новая цивилизация была заложена Петром в имперской форме – единственно возможной для своего времени, но принципиально неадекватной для цивилизации. Тем не менее вполне очевидно, что в отличие от своей предшественницы – Руси Московской империя фактически стала наследницей не одного (православно-русского), а многих и разных начал. Она объединила в своем составе огромное множество народов различной культурной и религиозной ориентации, их традиции. Эту черту соединения в себе многих и разных начал при постоянном стремлении сбросить имперскую форму и новых возвратах к ней российская цивилизация пронесла через последующие столетия вплоть до наших дней.

Реформы Петра знаменовали собой исток современной российской цивилизации и в том отношении, что Россия впервые отчетливо заявила о своем нежелании смириться с ролью только лишь продолжательницы и наследницы Византии. Русь Московская в подражании Византии и продолжении ее дела видела смысл своего существования. Однако подобно тому, как в пору возмужания подросток решается на известный бунт против родителей, так и в начальный момент становления новой цивилизации происходит решительный разрыв с тем, что еще недавно казалось святым и неизблемым. Зрелость и самостоятельность не выносят посторонней опеки. И хотя бунт и отречение от родительского духовного наследия со временем сменяются более сбалансированным и взвешенным подходом, они составляют важный момент на пути осознания своей независимости, готовности к самостоятельному творчеству. Россия решилась обрести собственное лицо и выступать не от чьего-то, а исключительно от своего имени. По словам выдающегося отечественного историка С.М. Соловьева (1820 – 1879), реформы Петра знаменовали собой начало перехода «из возраста чувств в возраст мысли»¹.

---

¹ Соловьев С. М. Публичные чтения о Петре Великом. М., 1984. С. 53.

Если пристально всмотреться в Московскую Русь XVII в. и Россию конца XVIII – начала XIX в. то разительность изменений не может не бросаться в глаза. Территория страны многократно увеличилась. Россия вышла не только к Балтийскому морю, но включила в свой состав огромные территории, примыкающие к Черному и Азовскому морям, Северный Кавказ и распространила свое влияние на Закавказье. Сибирь и Дальний Восток тоже стали органической частью страны, хотя их завоевание было начато еще в XVII в. Территориальное расширение, в частности, означало, что в орбиту российской истории вошли народы, которые и по сей день являются ее неотъемлемой частью. По сей день Россия остается полиэтнической и поликонфессиональной.

В послепетровскую эпоху была практически забыта идея Москвы как «третьего Рима», характерная для Московской Руси периода от Ивана Грозного до Алексея Михайловича. Эта идея составляла неотъемлемую часть государственной идеологии. Она ориентировала русское государство на роль преемницы Византии. Начиная же с послепетровского времени, идея «третьего Рима» воспринималась всерьез только очень небольшой частью общества, по преимуществу церковными и околотерцерковными кругами. Теперь «государство приобретает статус высшей политической и моральной ценности и высшими доблестями становятся добродетели гражданские. Идея «Святой Руси» заменяется общественным идеалом «Великой России». Культура все больше и больше ориентируется на самостоятельную роль России и, следовательно, предполагает осознанный отказ от роли прямой преемницы какой-либо из предшествующих культур.

Разительные перемены произошли в области науки, культуры и просвещения. Были заложены основы тех культурных учреждений и традиций, которые в общем и целом сохраняются по сей день. В 1724 г. основана Академия наук, в 1755 г. – Московский университет, в 1775 г. – Большой театр. Упомянем и такие, на первый взгляд, малозначительные факты, касающиеся бытовых и чисто жизненных сторон человеческого существования. Жителям допетровской Московской Руси неизвестна была картошка

(картофель), вошедшая в широкий обиход в России лишь в начале XIX в. В XVIII в. появились подсолнечник, чай, кофе. Имела место реабилитация веселья от обвинений его в сатанизме. Наконец, «ошеломляющее впечатление на людей древнерусского воспитания» произвела осуществленная Петром реформа летоисчисления, введение нового календаря². Очень многое из того, что нам сегодня привычно и без чего мы не мыслим свою жизнь, приходило в Россию, начиная с XVIII в., и было совершенно неизвестно в Московской (допетровской) Руси.

Следует, вместе с тем, подчеркнуть, что реформы Петра не изменили этноконфессионального ядра цивилизации: как и прежде его составили русский народ и православная вера. Широко известные антицерковные мероприятия царя были призваны ограничить церковное влияние и поставить церковь под полный контроль государственной власти. Они, разумеется, не преследовали цели ни изменения веры, ни устранения церкви из общественной жизни. Согласно многим свидетельствам Петр глубоко понимал значение православия для устойчивого развития российского общества. При всем своеобразии характера самодержца он оставался приверженцем православной веры. Начатое Петром и продолженное в последующие эпохи широкое привлечение к государственной службе иностранцев, а также западных специалистов осуществлялось с целью повышения эффективности государственного управления, усвоения передовых научно-технических достижений. Оно не могло поколебать ведущей роли русского народа в качестве основного этнического ядра цивилизации, ставшей к началу XIX в. предельно пестрой по своему этноконфессиональному составу, включившей в орбиту влияния практически все народы евразийского материка.

В дальнейшем мы будем постоянно возвращаться к данному фундаментальному тезису, подтверждая его новой информацией: современная российская цивилизация ведет свои истоки от реформ Петра Великого, а ее формирование совершалось в ходе модернизации в XVIII в. Эта цивилизация интенсивно развивается в XIX – XX вв. и сохраняет свои основные черты в наши дни.

---

² Панченко А. М. О русской истории и культуре. СПб., 2000. С. 361.

Лекция 2. СМЫСЛ И ПРЕДНАЗНАЧЕНИЕ СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ

В мае 1888 г. В.С. Соловьев выступил в Париже с лекцией, тема которой была обозначена как «Русская идея». В лекции он поставил вопрос, который представлялся ему крайне важным для судеб Отечества, – вопрос о смысле существования России в составе мирового сообщества, во всемирной истории. В.С. Соловьев считал, что каждая нация, объединенная в соответствующее государственное целое, призвана выполнять в составе человечества определенную миссию или роль, нести некую национальную идею. В противном случае существование нации и соответствующего государства, ничем не оправдано, лишено особого, высшего смысла. По Соловьеву, национальная идея – это задание, данное Богом; это долг народа, объединенного в государстве, перед Богом. Одновременно это вклад, который нация призвана внести в сокровищницу общечеловеческих достижений. Национальная миссия тем более высока и значительна, чем более она способствует достижению общечеловеческого единства и согласия, предотвращению международных раздоров и конфликтов, процветанию человечества.

Согласно Соловьеву историческая миссия России должна быть связана с задачей усиления роли христианства и христианских ценностей в противовес варварству и обскурантизму. Россия как одно из крупнейших государств должна стать инициатором и опорой духовного объединения христианских стран. По мнению Соловьева, в этом и состоит «русская идея»: «Христианская Россия... должна подчинить власть государства... авторитету Вселенской церкви и отвести подобающее место общественной свободе... Русская империя, отъединенная в своем абсолютизме, есть лишь угроза борьбы и бесконечных войн. Русская империя, пожелавшая служить Вселенской церкви и делу общественной организации... внесет в семейство народов мир и благословение»³.

Разрабатывая проект национальной идеи, Соловьев преследовал цель наметить такой путь для России, который избавил бы страну от революционных и иных социальных потрясений. С его точки зрения, для этого необходимо, в частности, раз и навсегда

---

³ Соловьев В. С. Соч. В 2 т. Т. 2. М., Правда, 1989. С. 245.

покончить с высокомерным отношением к Западу, с противостоянием ему. Напротив, следует предпринять усилия для налаживания взаимопонимания и сотрудничества на основе общих ценностей христианского происхождения. Необходимо также отказаться от самонадеянных притязаний на обладание абсолютной религиозной истиной – такие притязания, по мнению Соловьева, были характерны для современной ему русской православной церкви, которая вела политику жесткого противостояния церквям западным – римско-католической и протестантской. Во внешней политике следует избегать завоевательских тенденций. В частности, пора отказаться от идеи объединения всего славянского мира под эгидой России и от других нереалистичных и изживших себя идей.

Разумеется, в современных условиях разработка Соловьева представляет скорее исторический, чем актуальный политический интерес. Она примечательна как первый опыт постановки вопроса о долговременных и перспективных задачах страны на международной арене. Характерно, что и в XX в. мыслители и политики не отказались от поисков национальной идеи, как понимал ее В.С. Соловьев.

Вопрос о смысле и предназначении современной российской цивилизации предполагает, что существование цивилизации должно иметь всемирно-историческое оправдание. Иначе говоря, цивилизация – не случайное образование, не исторический курьез. Она существует на карте мира закономерно и призвана выполнять в составе мирового целого определенную роль, которую не может взять на себя иная страна или цивилизация. Ответ Соловьева предусматривал, что при определенных условиях Россия «внесет в семейство народов мир и благословение». Говоря современным языком, смысл и предназначение современной российской цивилизации усматривались Соловьевым в том, чтобы быть фактором мировой стабильности.

Еще одна значительная попытка ответить на вопрос о смысле и предназначении России была предпринята сторонниками евразийской концепции. В 20 – 30-е гг. евразийство стало заметным интеллектуальным явлением и привлекло многих сторонников из числа русских эмигрантов в Европе. Среди тех, кому были близки идеи евразийства, следует назвать таких авторов, как историк Г.В. Вернадский (сын выдающегося академика В.И. Вернадского), философ Л.П. Карсавин, лингвист Р.О. Якобсон и др.

Одну из заслуг евразийского движения можно усмотреть в том, что его представители в своих работах сумели выявить множество черт России, отличающих ее от цивилизаций как Запада, так и Востока. В их концепции отчетливо выражена мысль, что Россия представляет собой особый природно-культурный мир, определяемый, прежде всего, своеобразием географического положения. Он соединен в единое целое природно-ландшафтными особенностями территории, а также этнокультурными особенностями народов, населяющих эту территорию. Россия ни в каком смысле не является ни только Европой, ни только Азией. Россия есть Евразия. Ареал русской культуры есть «особая зона», в которую, кроме русских, входят еще некоторые угро-финские инородцы вместе с тюрками волжского бассейна. На востоке и на юге эта культура соприкасается с культурой степной (тюрко-монгольской) и через нее связывается с другими культурами Азии. На западе имеется тоже постепенный переход (через белорусов и малороссов) к культуре западных славян, соприкасающейся с романо-германской, и к культуре балканской.

Одна из коренных идей евразийского учения – идея о «сокровенном сродстве душ» народов, населяющих евразийский материк, то есть Россию. Из этой идеи прямо следовал вывод, что все российские народы обречены самой судьбой навеки жить вместе, в рамках единого государства.

Заслугу этой концепции можно, в частности, усмотреть и в том, что в ее рамках азиатские элементы российской культуры и Азия в целом решительным образом перестают рассматриваться в качестве того, что выступает синонимом отсталости и варварства. Отождествление прогресса и цивилизованности с Европой, отсталости и варварства – с Азией было свойственно большинству направлений русской дореволюционной мысли.

Для цивилизации, в том числе и для российской, отнюдь не обязательно, чтобы «все души были скроены на один лад». В состав цивилизации могут входить народы с самым различным психологическим складом и культурой. Об этом свидетельствует опыт цивилизационного развития в XX в. Идея России как цивилизации предполагает свободный выбор совместного будущего, осуществляемый народами и отдельными личностями при каждом новом повороте истории. Только свободный выбор общей судьбы, общего будущего, а не мистическое «сродство душ» может служить реальной основой цивилизации.

При всех достоинствах евразийской концепции следует отметить, что вызывает большие сомнения само определение России как Евразии. Термин «Евразия» с присущей ему двусмысленной «гибридностью» способен не только прояснить, но и затемнить суть российской цивилизации. Европейские и азиатские начала, конечно, присутствуют в составе российской цивилизации, но суть в том, что европейское и азиатское внутри России далеко не то же самое, что вне ее. Внутри России они приобретают иной вид, специфически российскую окраску. Важно не только то, что Россия является частью Европы и Азии, но и то, что она не является ни Европой, ни Азией в их чистом виде: Россия есть нечто третье.

Очевидно, что смысл и предназначение современной российской цивилизации определяются множеством разнообразных факторов. Главные из них – природно-географические условия, геополитическое положение, размеры территории, многонациональный и многоконфессиональный состав населения, особенности общероссийского национального характера. Эти факторы, несомненно, учитывались как при разработке «русской идеи» В. Соловьевым, так и евразийцами. Обобщая достижения названных авторов, следует прийти к выводу, что смысл и предназначение современной российской цивилизации состоят в том, чтобы быть одним из важнейших факторов устойчивости и стабильности планеты Земля. Речь идет обо всех важнейших аспектах планетарной стабильности – политическом, экономическом, экологическом, геополитическом.

В *политической* сфере Россия не заинтересована в возникновении войн и военных конфликтов. Войны и конфликты в большинстве случаев возникают вследствие резкого нарушения устоявшегося мирового порядка, стремления какой-либо страны к резкому возвышению и доминированию на мировой арене. Во всех крупных войнах, в которые была втянута современная российская цивилизация, она вставала на пути претендентов на мировое господство – Пруссии, наполеоновской Франции, гитлеровской Германии. Незаинтересованность в войнах и конфликтах обуславливается также и необходимостью больших затрат на внутреннее обустройство страны.

В *экономической* сфере роль России как фактора стабильности обуславливается ее экономической самодостаточностью – способностью к экономическому выживанию за счет внутренних ресурсов. Континентальность и обширность территории делают Россию практически неуязвимой для тотального завоевания любым из возможных противников.

В *экологической* сфере планетарную роль России трудно переоценить. Для сохранения и поддержания стабильности климата, атмосферы и биосферы Земли огромные российские пространства весьма значимы. Особое значение имеют территории еще не плотно заселенные и малоосвоенные – Сибирь, Дальний Восток. Они служат очищению общепланетарной атмосферы, выполняя роль своеобразных легких планеты. В этом отношении со всемирной ролью Сибири сравняться лишь леса бразильской Амазонии. Кроме того, пространства России, будучи в большинстве своем удаленными от океанских побережий, мало подвержены стихийным бедствиям катастрофического характера. Их устойчивость – одна из предпосылок климатогеографической устойчивости планеты.

Значение России как фактора стабильности в геополитической сфере подтверждается тем, что ослабление России, хаос и нестабильность в ней всегда немедленно сказывалось на обширном геополитическом пространстве: не только на странах, непосредственно прилегающих к ней, но и практически на всей планете. Наглядным примером могут служить события конца XX – начала XXI в. Это же относится и к такому периоду нестабильности, относящемуся ко времени существования современной российской цивилизации, как 1917 – 1922 гг. Смысл и предназначение современной российской цивилизации как фактора планетарной стабильности нельзя трактовать так, что Россия якобы является тормозом на пути развития, препятствует динамичности международной жизни. Стабилизирующая роль России означает то, что прочность ее существования – одно из важнейших гарантов устойчивости мирового развития, такого развития, которое осуществляется не за счет страданий миллионов людей, а служит их благополучию и процветанию.

Лекция 3. МЕТОДЫ ИЗУЧЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ

Перед исследователем простирается широкое поле самых разнообразных возможностей для изучения особенностей российской цивилизации.

Отечественные религиозные мыслители XIX – начала XX в. в ряде случаев шли по пути, который можно характеризовать как спекулятивно-психологический⁴. В. Соловьев поставил вопрос о русской идее, Н. Бердяев – о душе России, С. Франк написал трактат о русском мировоззрении, Н. Лосский – о характере русского народа и т.д. В I половине XX в. получила бурное развитие такая научная дисциплина, как социальная психология, сделавшая предметом изучения психологические свойства больших групп людей. В том числе – народов, этносов, наций. Не менее показателен факт развития (по преимуществу на Западе) культурной антропологии – науки, близкой к тому, что у нас принято называть этнографией. Западные культурные антропологи самым пристальным образом изучают особенности ментальности души самых различных народов, опираясь на их обычаи, традиции, нравственные нормы, особенности языка. Факт существования народных характеров сегодня уже не оспаривается. В общем и целом, умозрительно-психологический подход, основанный, как правило, на личных наблюдениях и размышлениях ученого, способен очень многое дать для уяснения образа России.

Исследование России как сложной цивилизации, конечно, можно начать с социальной психологии, то есть с постижения российской разновидности человеческой души, и, определив основные параметры души России, вывести из них особенности экономического, социального и культурного бытия. Именно так поступали во многих случаях русские мыслители дооктябрьского периода и зарубежья. Можно несколько изменить угол рассмотрения, взяв за отправной пункт ценностно-религиозные установки российского общества. В этом случае исходной основой России как цивилизации станут религиозные убеждения и верования, а также религиозные организации, церковь. Особую роль при таком подходе часто отводят пра-

---

⁴ Спекулятивное рассуждение – рассуждение, основанное на умозрении, не требующее подтверждения строгими экспериментальными данными.

вославию, что имеет под собой серьезное историческое оправдание: следует без колебаний признать, что православие в течение многих веков истории российского общества играло роль гораздо более значительную, чем любая иная конфессия. Это обстоятельство и дало основание, например А. Тойнби, квалифицировать российскую цивилизацию как «православно-христианскую в России». По пути выделения религиозной составляющей шли и идут мыслители, близкие православной церкви, видя главный стержень российского бытия прежде всего в его прошлом, настоящем и будущем или даже исключительно в православии.

Можно избрать еще один вариант подхода, приняв за исходную точку отсчета особенности политической системы российского общества. Этот вариант представлен, в частности, западными учеными, такими как, например, американский историк Р. Пайпс. В этом случае из особенностей дореволюционной самодержавной, а затем советской и нынешней демократической политической системы можно попытаться вывести все другие параметры российского общества. Наконец, мыслители марксистского и близких к нему направлений предпочитают говорить в первую очередь о характере экономической власти и связанной с ним классовой структуре общества. По мнению этих исследователей, именно экономика и классовая структура представляют собой ту определяющую основу, анализ которой позволяет уяснить особенности любого общества, в том числе и российского.

Очевидно, что все перечисленные подходы обладают своими преимуществами и в каждом есть «своя правда». Однако столь же очевидно, что ни один из них, взятый в отдельности, не в состоянии полностью раскрыть все грани сложнейшего целого, каким является цивилизация.

Что еще следует отметить: цивилизацию можно изучать на различных временных срезах ее существования. Понятно, что особенно важно и интересно знать и понимать ее сегодняшнее состояние. Образ жизни и мышления в России сегодняшней и есть то, что можно назвать нынешним состоянием российской цивилизации. Его можно разложить на отдельные составляющие. Следовательно, цивилизация представима в виде совокупности тематических блоков. Каждый из них будет раскрывать какую-либо отдельную грань или одну из слагаемых сложного строения цивилизации. Такой подход к изучению цивилизации будем называть *комплексно-тематическим*.

Рассматривая отдельный тематический блок, мы будем постоянно иметь в виду целое, которое будет выступать в качестве необходимого фона. Соотнесение отдельного аспекта цивилизации с ее целым и станет основным концептуальным принципом изучения. Привлечение исторического материала при этом необходимо, но оно будет скорее тематическим, а не хронологическим. История будет привлекаться на ту хронологическую глубину, которая необходима для понимания современного положения дел. Современность в большинстве случаев имеет своим истоком прошлое. Однако в одних случаях современная ситуация коренится в близком, относительно недавнем прошлом, в других – ее истоки уходят далеко в глубь веков. Следовательно, необходим конкретный подход с учетом особенностей того или иного цивилизационного феномена. В общем и целом мы попытаемся получить объемное представление о современной российской цивилизации в ее сегодняшнем состоянии.

Еще один метод, часто применяемый при анализе цивилизаций, – это полярно-структурный метод. Как и многим другим цивилизациям, России свойственны противоречивость и даже антиномичность. Почти все исследователи отечественной истории, культуры, русского менталитета признают присущие им противоречия и полярности.

Тонко и глубоко подходил к проблемам русской противоречивости мыслитель русской эмиграции Г. Федотов. Впрочем, его подход применим не только к России и русскому характеру, но и к анализу культурно-исторической и цивилизационной специфики любой страны. Федотов не ограничился лишь констатацией противоречивости. В работе «Письма о русской культуре» он разработал основы структурного анализа цивилизации. Мыслитель отчетливо сознавал, что причинно-следственный подход недостаточен при анализе цивилизации. Цивилизационные особенности в процессе исторической эволюции претерпевают нередко значительные изменения, в том числе и радикальные метаморфозы. Для последних характерны резкие перемены в ценностно-смысловой сфере – так что знаки меняются на противоположные: то, что прежде рассматривалось как положительное, рассматривается в качестве отрицательного, и наоборот.

Говоря о России, автор отмечает разительную перемену, происшедшую в русском национальном характере после революции 1917 г. Дореволюционный тип русскости, с которым принято связывать сострадательность, милосердность, тонкость душевной структуры, неприкаянность, стремление к духовности и пренебрежение к земным радостям, в советское время сменился на противоположный. Молодое советское поколение «с энергией и даже яростью борется за жизнь, вгрызается зубами... в горло своего конкурента-товарища... Жалость для них бранное слово, христианский пережиток. «Злость» – ценное качество, которое стараются в себе развивать» и т.д.

С точки зрения русского мыслителя, противоположные типы национального характера, в действительности, с наибольшим правом можно считать не отдельными типами, а двумя *крайними* характеристиками *одной и той же* народной души. «Схемой личности будет тогда не круг, а эллипс. Его двоцентрие образует то напряжение, которое только и делает возможным жизнь и движение непрерывно изменяющегося соборного организма». Основное содержание национального характера будет в этом случае располагаться в промежутке между двумя крайностями и оказывается динамически подвижным, тяготея в зависимости от различных факторов то к одному, то к другому полюсу. Таким образом, в разные исторические эпохи более ярко в национальном характере выражается то, что ближе либо к одному, либо к другому полюсу. Сами же крайние точки (полюса) встречаются в чистом виде гораздо реже, чем содержание, располагающееся между ними и лишь *склоняющееся* в большей мере к одному из полюсов. Так, если в XIX в. в России ярко были представлены (по крайней мере, в образах и авторах произведений культуры) черты утонченной духовности и душевности, то в XX в. известное количественное преобладание получили черты брутально-волевые. Но, что крайне важно, и первые, скорее всего, не исчезли полностью, а лишь ушли с поверхности жизни, залегли в ее глубине. Следовательно, они в принципе могут и в состоянии вернуть себе достойное место. В целом же духовный облик России и российский национальный характер есть то, что располагается в интервале между отмеченными

крайностями, между полюсами. Основные черты этого характера попеременно склоняются в большей мере к одному из них, но полностью не порывая связь с другим.

Обратим особое внимание на то, что Федотов нигде не говорит о том, что предлагаемый им метод полярной структуры применим только лишь и исключительно к России. Напротив, приводимые им примеры из истории различных стран наводят на мысль об универсальности метода, его применимости везде, где удастся выявить соответствующие противоположности, или полюса. Для каждой цивилизации набор противоположностей будет своим, характерным именно для данной цивилизации. Именно особенности противоположностей (полюсов) и их набор определяют специфику духовного облика данной страны, а точнее – ее цивилизации.

Важный смысл полярно-структурного метода состоит в его направленности на выявление устойчивых *структур длительного действия*. Можно поражаться тому, с каким постоянством цивилизация воспроизводит характерные для нее структуры. Например, характерной парой полярностей в политической жизни последних десятилетий в России стали революционный популизм, с одной стороны, и антигосударственный интеллигентский «демократизм» – с другой. Но их аналоги легко обнаруживаются в политической идеологии и практике 1905 – 1917 гг., а также и в более ранние периоды. Чтобы убедиться в этом, достаточно вспомнить характеристики, данные «безрелигиозному отщепенству от государства» и «народопоклонству» авторами сборников «Вехи» (1908) и «Из глубины» (1918). Логично также предположить, что воззрения, ассоциируемые в постперестроечный период – 90-е годы – с Ампиловым и Новодворской, в скрытом виде существовали в советское время как в рядах, формально разделявших официальную партийно-государственную идеологию, так и в рядах диссидентского движения. Они вновь отчетливо заявили о себе, как только появилась возможность для открытого публичного самовыражения. Вместе с тем при сохранении этих устойчивых «несущих конструкций», то есть структур длительного действия, исторически сложившиеся локальные общества обнаруживают, разумеется, и огромный потенциал исторической изменчивости.

Лекция 4. РОССИЙСКАЯ ПРОТИВОРЕЧИВОСТЬ И ПРОБЛЕМА ИСТОКОВ ТОТАЛИТАРИЗМА

Широта диапазона между противоположными полюсами определяет спектр исторических возможностей данной цивилизации. «О чем же свидетельствует эта широта и поляризованность русского человека? – спрашивает академик Д.С. Лихачев. Прежде всего – о громадном разнообразии возможностей, скрытых в русском характере, об открытости выбора, о неожиданности появления нового, о возможности бунта против бунта, организованности против неорганизованности, о внезапных проявлениях хорошего против дурного, о внутренней свободе русского человека, в котором сквозь завесу дурного может неожиданно вспыхнуть самое лучшее, чистое, совестьное»⁵.

Таким образом, поляризованность, являясь фактором риска, одновременно создает и предпосылки для многообразия, богатства, многоцветья цивилизации. В массе различных противоречий можно увидеть «величайшую попытку» соединения в рамках одной цивилизации огромного множества противоречивых тенденций и направлений – таков ход мысли исследователя американской цивилизации Лернера.

Сходным образом рассуждает Ф. Бродель, акцентируя первоочередное внимание не на противоречивости, а на ярко выраженном, по его мнению, разнообразии Франции: «Имя Франции – разнообразие»⁶. Французский автор рассматривает разнообразие в качестве интегративной характеристики, охватывающей все стороны жизни Франции и на всех этапах ее истории: это «вечная» черта облика Франции.

Устойчивые характерные особенности стран, выражающиеся в известной повторяемости исторических ситуаций, в воспроизведении одних и тех же структур в совершенно разных исторических условиях, дают основание говорить о присущем данным обществам определенном *культурно-генетическом коде*. Свой «код», или своя «генетическая программа», присущи Франции, США, России, как,

⁵ Лихачев Д. С. Русское искусство от древности до авангарда. М., 1992. С. 26.

⁶ См.: Лернер М. Развитие цивилизации в Америке. Бродель Ф. Цит. произв. С. 23, 98.

очевидно, и многим другим странам. Необходимо, однако, особо подчеркнуть, что следует избегать трактовки культурно-генетического кода как некоторой жесткой программы, всецело и однозначно определяющей исторический путь страны. Аналогия с генетикой здесь имеет условный характер. Тем более, вряд ли можно говорить о фатальной предопределенности истории страны, якобы заложенной в «культурно-генетическом коде» в виде предзаданного плана или чертежа.

Дело в том, что понятие культурно-генетического кода связано с понятиями многообразия и противоречивости. Культурно-генетический код определяет спектр возможностей или набор исторических сценариев для данного сообщества или цивилизации. В нем (в культурно-генетическом коде) присутствуют ряд полярностей и ряд линий, промежуточных по отношению к полюсам. Так, в политической истории дореволюционной России наряду с антидемократической тенденцией легко обнаруживается огромное множество иных, в частности либеральная⁷. Вопрос о том, какая из этих тенденций главная, остается открытым. Мы живем внутри незавершенной истории, и на разных ее этапах актуализируются различные тенденции, на передний план выходит то одна движущая сила, то другая. Меняется и наше отношение к истории. Яркий пример тому – отношение к общественной системе, просуществовавшей в России более семидесяти лет – к тоталитаризму, или коммунизму, и взгляд на ее происхождение. Две противоположные точки зрения просматриваются вполне отчетливо. Одна из них состоит в том, что тоталитаризм-коммунизм есть явление не российского происхождения; в своих основаниях оно целиком рождено Западом и лишь привнесено на российскую почву, навязано России. Другая точка зрения связывает тоталитарную систему исключительно с Россией, отстаивает тезис о том, что тоталитарный «ген» заключен в самой России как таковой, а Запад имеет к происхождению тоталитаризма весьма косвенное отношение или вовсе не имеет никакого.

Ярким выразителем первой из названных точек зрения был, например, мыслитель русской эмиграции И. Ильин. Он, в частности, писал: «Советский коммунизм имеет европейское происхождение...

---

⁷ См.: Леонтович В. В. История либерализма в России. 1762 – 1914. М., 1995.

Он готовился в Европе сто лет в качестве социальной реакции на мировой капитализм; он был задуман европейскими социалистами и атеистами и осуществлен международным сообществом людей, сознательно политизировавших уголовщину и криминализировавших государственное управление. В мире встал аморальный властолюбец, сделавший науку и государственность орудием всеобщего ограбления и порабощения, – жестокий и безбожный величайший лжец и пошляк мировой истории, научившийся у европейцев клясться именем «пролетариата» и оправдывать своими целями самые гнусные средства»⁸.

Характерно, что с этой позицией солидарны некоторые западные исследователи, хотя по понятным причинам выражают свое мнение не столь эмоционально. Крупнейший английский историк и философ А. Тойнби писал: «Коммунизм есть... оружие западного происхождения. Не изобрети его в XIX в. Карл Маркс и Фридрих Энгельс, два человека с Запада, воспитанных в рейнской провинции и проведших большую часть жизни в Лондоне и Манчестере, коммунизм никогда не стал бы официальной российской идеологией...» Или: «Россия рассталась со своей вековой традицией, впервые в истории переняв западное мировоззрение»⁹.

Одним из наиболее активных выразителей противоположной позиции явился хорошо известный у нас американский специалист по России Р. Пайпс. С его точки зрения, устройство России неизменно было тоталитарным и при старом режиме в не меньшей мере, чем при советском. Таким образом, тоталитаризм у России что называется «в крови», в генах. Аналогичной позиции придерживаются многие отечественные исследователи. Во всяком случае высокой оценки России и ее исторического прошлого нередко избегают именно из опасения, что такая оценка может быть воспринята как скрытая или явная апология тоталитаризма.

Очевидно, что обе противоположные точки зрения верны, но только в соотнесенности друг с другом. Очевидно также и то, что мера их истинности окончательно определится не теоретическими дискуссиями ученых, а дальнейшим ходом истории. Если нам уда-

---

⁸ Ильин И. А. Наши задачи. Историческая судьба и будущее России. М., 1992. С. 108.

⁹ Тойнби А. Цивилизация перед судом истории. СПб., 1996. С. 160.

тся в полной мере преодолеть тоталитарное наследие, то мы сможем относиться к темным сторонам российской истории как к историческому испытанию, ставшему источником жизненной силы для настоящего и будущего. Не обнаружится ли тогда, что склонность впадать в крайности при истолковании российской истории, борясь то против «очернительства», то против самовосхваления, объясняется лишь неготовностью воспринять свою страну как вполне нормальную, а значит, всегда занимавшую достойное место в мировом сообществе и способную сохранить его в будущем.

Лекция 5. ПРИРОДНО-ГЕОГРАФИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ РОССИЙСКОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ

«Все цивилизации являются в некоторой степени результатом географических факторов, – писал Г. Вернадский, – но история не дает более наглядного примера влияния географии на культуру, чем историческое развитие русского народа»¹⁰. Особое значение природно-географических факторов для развития России связано с самим их характером, то есть с природными особенностями того географического пространства, на котором протекала и продолжает протекать история России. Представители евразийского движения назвали это пространство Евразией.

В географическом понятии Евразии прежде всего подчеркивается, что с точки зрения *природных* факторов деление территории России на европейскую и азиатскую части лишено всякого смысла. Евразия представляет собой целостную природную систему, в составе которой европейская и азиатская части не имеют сколько-нибудь заметной границы, являясь непрерывным продолжением одного и того же природного комплекса. Уральский хребет, географическая граница между Европой и Азией, в действительности не является естественным рубежом, имеющим сколько-нибудь существенное значение. Ни Уральский хребет, ни река Урал в действительности не разделяют географическое пространство на две различные природные территории. Напротив, в своих основных характеристиках

¹⁰ Вернадский Г. В. Русская история. М., 1997. С. 12.

эти территории во многом совпадают, являются взаимным продолжением. В действительности существует громадная специфическая область в центре Евразийского континента, состоящая из соединенных между собой равнин. Она делится на несколько вытянутых по широте полос, которые отличаются друг от друга характером и плодородием почв, вегетационными периодами развития растений и т.д.

Самую северную полосу представляет протянувшаяся вдоль арктического побережья *тундра* – холодная, безлесная и малоприспособная к обработке земля. Сразу же за ней, южнее, лежит полоса *густых лесов*. Ее нижняя граница начинается к югу от Карпат и проходит приблизительно по линии Киев – Казань – Тюмень – Алтайские горы и далее вдоль южной границы монгольских степей и пустынь. Следующая третья полоса – полоса *степей*, идущая с запада на восток вдоль почти всего Евразийского континента. Степи – это обширные равнины плодородной черной земли (чернозема). Наконец, последняя, четвертая полоса – Арало-Каспийская и Монгольская *пустынные зоны*.

Одна из важнейших особенностей рассматриваемой территории, ставшей ареной развития российской цивилизации, состоит в отчетливо выраженной *континентальности*. Континентальность – это удаленность от морского побережья, способного служить надежной гаванью для осуществления морских контактов всемирного масштаба. В рамках географического пространства России возможностями для таких контактов располагают побережья Балтийского, Северного и Черного морей, а на Дальнем Востоке – побережье Охотского и Японского морей. Однако нетрудно видеть, что основная часть территории располагается на значительном удалении от морского побережья. По степени удаленности от морей географическое пространство российской цивилизации не имеет себе равных в мире, за исключением, возможно, внутренних районов Китая. Не случайно А. Тойнби относит как китайскую, так и российскую цивилизации к цивилизациям континентального типа¹¹.

Континентальные цивилизации существенно отличаются от морских. Для морских цивилизаций характерна близость всей территории или как минимум ее основных центров к морскому побережью. В связи с этим значительная часть торговых путей проходит

¹¹ Тойнби А. Постигание истории. М., 1991. С. 106.

через моря и лишь относительно небольшая осуществляется сухопутно. Типично морской цивилизацией считается, например, британская цивилизация. В значительной степени морскими являются цивилизации США, Испании, Португалии и других стран.

В условиях отдаленности основной части территории России от морского побережья особое значение приобретают реки. Они связывают российскую территорию по преимуществу в меридиональном отношении: только одна из великих рек России Амур течет в широтном направлении. Реки способствуют развитию внутренней торговли. Не случайно крупнейшая всероссийская торговая ярмарка расположена в Нижнем Новгороде, городе, занимающем выгодное положение в средней части Волги. Реки сыграли огромную роль в территориальном расширении страны. Река выступала в роли кормилицы, источника продовольствия (рыбы, икры), что было особенно важно в условиях неустойчивого земледелия, характерного для российского климата. Значение реки вообще трудно переоценить. Так, Петр I, приступив к созданию морского флота, приказал набирать для него матросов и морских офицеров из числа жителей речных побережий, справедливо полагая, что именно для них морская наука окажется наиболее доступной и притягательной.

Несомненно, особую роль в России играла и играет Волга. Не случайно в народе она получила ласковое и уважительное имя «Волга-матушка». В. Розанов назвал ее «русский Нил», имея в виду значение, которое имел Нил для цивилизации Древнего Египта.

Другая особенность российской территории – отсутствие каких-либо выраженных рубежей естественного происхождения, которые можно было бы принять в качестве государственных или хотя бы, за редким исключением, административных границ. Во всех направлениях она является почти сплошной равниной, не пересекаемой сколько-нибудь значительными горными цепями с непроходимыми ущельями и опасными перевалами. В связи с этим защита российских границ (где бы они ни проходили в различные периоды истории) всегда была трудной задачей. Крупнейший русский историк С.М. Соловьев отмечал: «Враги со всех сторон, а границы открыты, нет гор, которые бы окружали страну и защищали ее, надобно жителям защищаться грудью; нападёт неприятель нечаянно, осилит, одно убежище – в лесах; у других народов, у немцев, французов,

англичан, итальянцев, испанцев, – горы, можно построить крепость на высоком неприступном месте, крепость каменную, камня много в горах; а у нас нет гор, камня мало, дома деревянные...»¹². На всем описываемом пространстве можно передвигаться, не встретив на своем пути того, что бы отчетливо указывало на естественный рубеж, отделяющий один природный мир от другого. Как мы уже отметили, Уральский хребет – единственная крупная возвышенность на всем пути с запада на восток – в силу своих особенностей не воспринимается в качестве отчетливого рубежа, служащего границей различных миров: природа Зауралья является непосредственным продолжением природных зон европейской части.

Сторонники евразийской концепции справедливо указывали на роль степи как своеобразного соединительного моста, сплавивающего всю рассматриваемую территорию в широтном направлении. При том, что почти все реки текут вдоль меридианов – с севера на юг или с юга на север – степь позволяет легко передвигаться по широте. Именно степь позволила в далеком прошлом монголо-татарам столь далеко продвинуться с востока на запад: двигаясь по степям, их конница легко преодолевала огромные пространства, что гораздо труднее было бы сделать при движении по лесным чащобам. Столь же значительную роль степь сыграла в распространении русских на восток, юг и юго-восток. Бескрайность степных просторов, открывающиеся взору широкие горизонты оставляют неизгладимое впечатление. Особенности степи, несомненно, стали фактором, оказавшим влияние на российский характер и менталитет. Образ степи запечатлен во многих произведениях литературы. Так, А.П. Чехов в повести «Степь» размышляет о богатырском размахе степной дороги, которой к лицу были бы «громадные, широко шагающие люди».

Очевидно, что важнейшая природно-географическая особенность российской цивилизации – ее северное расположение. Основная часть территории лежит далеко на север от других цивилизационных центров всемирной истории и современности. Самые северные штаты США (кроме Аляски) располагаются приблизительно на широтах Волгограда, Ростова-на-Дону. Париж расположен на широте Краснодара, столицы Кубани, которая в сознании

---

¹² Соловьев С. М. Общедоступные чтения о русской истории. М., 1992. С. 191.

россиян ассоциируется с южным теплом и природным изобилием. На карте мира найдется совсем немного обжитых территорий, соответствующих российским по суровости климатических условий из-за северного расположения. Помимо упомянутой Аляски, это лишь относительно мало заселенные центральная и северная части Канады, Норвегия (омываемая теплым течением Гольфстрим, смягчающим суровость северного климата) и Финляндия. В Южном полушарии по близости к полюсу им соответствуют небольшие части территории Аргентины и Чили с незначительным населением и почти не имеющие хозяйственного значения.

Наиболее похожи на российские природно-географические условия Канады. Однако, как справедливо отмечает американский историк Р. Пайпс, «подавляющее большинство канадского населения всегда жило в самых южных районах страны, по Великим озерам и реке Святого Лаврентия, то есть на 45-м градусе широты, что в России соответствует широте Крыма. К северу от 52-й параллели в Канаде мало населения и почти нет сельского хозяйства»¹³. Отметим, что 52-я параллель соответствует широте Курска и Воронежа. В тех частях Скандинавии и Канады, где сосредоточено 90 % населения, средняя температура января – плюс 2 – 4 °С, тогда как в южных районах России (в Краснодарском и Ставропольском краях) она составляет минус 6 – 10 °С.

Сезон сельскохозяйственных работ в России продолжается всего 4 – 6 месяцев, тогда как в подавляющем большинстве других стран, которые принято относить к развитым, – 6 – 9 месяцев. Жилые и производственные помещения в России необходимо отапливать в течение 6 – 8 месяцев (для сравнения: на значительной территории США по причине теплого климата необходимость в отоплении отсутствует вообще). С учетом сказанного российскую цивилизацию с полным правом можно рассматривать в качестве самой северной в мире.

Наконец, обратим внимание на то, что характерно-русский пейзаж, в общем и целом отличается неброскостью, отсутствием резко выраженных форм. Эта его особенность нашла свое отражение во многих художественных произведениях отечественных авторов. На нее обращали внимание русские мыслители, нередко связывая с ней свойства российской ментальности, культуры и истории. Вы-

---

¹³ Пайпс Р. Россия при старом режиме. М., 1993. С. 17.

дающийся русский историк В.О. Ключевский замечал: «Все отличается мягкостью, неуловимостью очертаний, нечувствительностью переходов, скромностью, даже робостью тонов и красок, все оставляет неопределенное, спокойно-неясное впечатление»¹⁴. Н.А. Бердяев усматривает «соответствие между необъятностью, безграничностью, бесконечностью русской земли и русской души, между географией физической и географией душевной». В душе русского народа есть такая же необъятность и безграничность, устремленность в бесконечность, как и в русской равнине. «Однако русскому народу трудно было овладеть этими огромными пространствами и оформить их», – отмечает философ. Поэтому «у русского народа... огромная сила стихии и сравнительная слабость формы»¹⁵.

Федор Степун пишет: «Вся красота русского пейзажа в том, что в нем нет самодовлеющих, к себе тяготеющих красот: снежных вершин, незабываемых очертаний горных хребтов, как сапфир, синих озер, вычурных деревьев... Вообще ничего нету, есть только «вообще». Нет никаких форм, ибо все формы поглощаются бесформенностью; смысл дали – в бесконечности; смысл бесконечности – в Боге»¹⁶. Здесь мы подходим к важному вопросу о связи особенностей российской цивилизации, культуры, ментальности, с одной стороны, и природно-географических условий – с другой.

Лекция 6. РОССИЙСКАЯ ЦИВИЛИЗАЦИЯ – «ОРГАНИЗМ ПРИРОДЫ И ДУХА»

Известный русский мыслитель И.А. Ильин подчеркивал, что одной из причин катастрофического хода российской истории в XX в. явилось непонимание как культурной и политической элитой, так и народом того, что Россия есть единый живой организм. Ильин, в частности, писал: «Русское простонародье, также и радикально-интеллигентное правосознание, не было на высоте тех национально-державных задач, которые были возложены на него Богом

¹⁴ Ключевский В. О. Сочинения. В 9 т. Т. 1. М., 1987. С. 83.

¹⁵ Бердяев Н. А. Русская идея. М., 1990. С. 44.

¹⁶ Степун Ф. А. Мысли о России // Русская философия собственности. СПб., 1993. С. 335.

и судьбою. Русский человек видел только ближайшее; политическое мышление его было узко и мелко; он думал, что личный и классовый интерес составляет главное в жизни; он не разумел своей величавой истории; он не был приучен к государственному самоуправлению; он был нетверд в вопросах веры и чести... И прежде всего он не чувствовал своим инстинктом национального самосохранения, что Россия есть единый живой организм. И с этого нам надо теперь начинать... Россия есть организм природы и духа...»¹⁷.

Очевидно, что в словах выдающегося мыслителя и патриота заключен глубокий смысл. Конечно, предполагается, что не только Россия, а всякая цивилизация является своеобразным организмом, в котором сплавляются в единство природные и культурные составляющие. В этом убеждении Ильин не был одинок. Так, в своих размышлениях о Франции Ф. Бродель обращал особое внимание на особенности сочетания различных природных факторов и влияние их на образ жизни: «Как много определяет соотношение климата, почвы и рельефа – от него зависят такие важнейшие вещи, как характер земледелия, тип жилища, еда, образ жизни, средства передвижения, источники энергии»¹⁸.

Вообще говоря, всякое длительно существующее и относительно устойчивое общество можно уподобить некой целостности, схожей с живым организмом. Подобно живому организму оно нуждается в жизненно важных условиях существования. Всякое локальное общество нуждается, например, в доступном для него выходе к морю. В случае невозможности выхода к морям страна оказывается отрезанной от мировых торговых путей, ее существование и развитие будут затруднены. Она окажется неспособной конкурировать с теми, кто обладает свободным выходом к морскому побережью, и особенно к устьям рек, впадающих в море. «Хозяйственный массив суши всегда задыхался без моря, – пишет Ильин. – Заприте французам устье Сены, Луары или Роны... Перегородите германцам низовья Эльбы, Одера, лишите австрийцев Дуная – и увидите, к чему это приведет. А разве их «массив суши» может сравниться с русским массивом?»¹⁹.

¹⁷ Ильин И. А. Наши задачи. Историческая судьба и будущее России. М., 1992.

¹⁸ Бродель Ф. Что такое Франция? Кн. 1. Пространство и история. М., 1994.

¹⁹ Ильин И. А. Наши задачи. Историческая судьба и будущее России. М., 1992. С. 234.

Подход, предложенный Ильиным, позволяет вести речь о *природно-географических императивах* российской цивилизации. Под ними понимаются такие требования, которые обусловлены природными и географическими условиями российской цивилизации и выполнение которых необходимо для полноценного существования цивилизации.

Помимо отмеченной ранее необходимости выхода к морям и устьям рек, к числу таких императивов может быть отнесен ряд других. Их набор и трактовка могут меняться в зависимости от позиции исследователя, от его представлений о России, о ее месте и роли в составе мирового сообщества. Однако сам факт наличия природно-географических императивов едва ли можно отрицать. Очевидно, например, что северное расположение территории России, как и ее континентальный характер, должны быть определенным образом учтены при решении самых разнообразных вопросов российского бытия – от политических и экономических до вопросов спорта и обеспечения здоровья населения. Также очевидно, что природно-географические условия властно предъявляют свои требования к характеру людей, к их нравственно-этическим установкам: для того чтобы выжить (а тем более достичь успехов) в суровых климатических условиях, необходимо обладать определенным набором морально-волевых качеств. Наши предки прекрасно осознавали тот факт, что жизнь в российских климатических и природных условиях предполагает готовность к самоотверженному труду, терпение, настойчивость, могучую силу воли. Современник и друг Пушкина П. Вяземский писал, обращаясь к соотечественникам: «За трапезой земной печально место ваше! / Вас горько обошли пирующею чашей. / На жертвы, на борьбу судьбы вас обрекли: / В пустыне снеговой вы – схимники Земли. / Бог помощь вам, друзья! / Его нужна вам благодать, / Чтоб бодро выносить суровой жизни тягость, / Чтоб ропот одолеть, не унывать умом / И скудно добывать настойчивым трудом. / Бог помощь! Свят ваш труд, на вечный бой похожий...»

История России свидетельствует, что с учетом суровости российского климата наиболее жизнеспособной оказывалась моральная установка, содержащая значительный элемент аскетизма, готовности к самоограничению. Признание важности элементов аскетизма не означает, что в России недостижим уровень материальной

обеспеченности и комфорта, характерный для стран Запада. Оно говорит лишь о том, что достижение этого уровня предполагает приложение более значительных усилий, а также использование особых механизмов и нетривиальных решений, соответствующих природно-географическим реалиям именно России. Прошлые неудачи не избавляют от необходимости новых поисков, поскольку слепое следование иноземным образцам заведомо не способно привести Россию к благополучию и процветанию. В этом выводе можно усмотреть еще один природно-географический императив российской цивилизации.

Понятие природно-географического императива позволяет объяснить многие события российской истории не как субъективную прихоть русских самодержцев и агрессивные политические устремления российской власти, а как то, что обусловлено самими особенностями географического положения России. Так, борьба российской власти за выход к Черному и Балтийскому морям, особенно активная и принесшая свои плоды при Петре I и Екатерине II, – яркий пример реализации одного из природно-географических императивов российской цивилизации. Очевидно, что, находясь в аналогичных условиях, так же поступила бы власть любой страны, если бы она, конечно, была озабочена благом и процветанием своего народа, укреплением государства. Это же относится и к расширению России на восток, вплоть до побережья Тихого океана. С одной стороны, это связано с тем, что на всем протяжении Евразии отсутствуют какие-либо отчетливые естественные рубежи, на которых можно было бы остановиться. В этом смысле движение русских на восток сравнимо с покорением американцами запада: самой природой Соединенным Штатам было «предписано» выйти к Тихому океану. С другой стороны, всякое самостоятельное государство, образованное на просторах, подобных Сибирским, будучи отрезанное от морей и находящееся в глубине континента, оказалось бы практически нежизнеспособным именно из-за географических условий своего существования.

Здесь мы подходим к вопросу, имеющему ключевое значение для рассмотрения России как «организма природы и духа»: являются ли природно-географические факторы единственными, исходя из которых можно исчерпывающим образом объяснить все богат-

тво проявлений цивилизации? В общем виде ответ на него должен быть отрицательным: играя важную роль, эти факторы не являются единственными для понимания сложной структуры цивилизации. Именно такой точки зрения придерживались многие русские философы в своих размышлениях о России. Так, сторонники евразийской концепции видели одну из своих важнейших задач в том, чтобы обратить пристальное внимание на роль природно-географических факторов. С этой целью ими было использовано понятие «месторазвития», призванное подчеркнуть значение природно-географической среды. Среди «внеместных» факторов евразийцы особо выделяли религию, прежде всего православное христианство, пришедшее в Россию из Византии. Вместе с тем они справедливо подчеркивали, что явления, рожденные в иных природно-географических условиях, при переносе на новую почву претерпевают известные изменения, связанные с адаптацией, приспособлением к новым условиям. Если говорить о православии (и религии вообще), то такого рода изменения касаются, конечно, не догматического содержания вероучения, а иных сторон. Очевидно, что суровый российский климат, совершенно не сравнимый в этом отношении с благодатными природными условиями Византии, не мог не наложить своего отпечатка на особенности русского православия. Можно, в частности, предположить, что он способствовал усилению аскетической направленности, рождению особой этики, для которой характерно признание высокой нравственной ценности труда и ряд других черт.

Таким образом, цивилизация как организм природы и духа предполагает определенное единство, в рамках которого занимают свое место как факторы, непосредственно связанные с природно-географическими условиями, так и факторы, не имеющие столь непосредственной связи с природой и географией, – факторы «внеместные». История осуществляет синтез двух типов факторов, связанных, в частности, с адаптацией духовного наследия, заимствованного от цивилизаций и стран с иной природой и географией, к местным условиям. На этой основе образуется баланс, равновесие природно-географических и духовных факторов, то есть та целостность цивилизации, которую и можно с полным правом называть «организмом природы и духа».

Вместе с тем надо особо подчеркнуть, что равновесие природы и духа не устанавливается в рамках цивилизации раз и навсегда. Оно носит подвижный, динамический характер. Цивилизация периодически переживает нарушения равновесия с тем, чтобы снова восстановить его, но на новом, более высоком уровне. Это означает, что взаимодействие природно-географических («местных») факторов и факторов «внеместных» нельзя представлять как взаимодействие причины и следствия. Такое взаимодействие более адекватно может быть описано с помощью особой методологии, которую А. Тойнби характеризовал как «*вызов-и-ответ*».

Согласно Тойнби, цивилизации, как правило, возникают в качестве своеобразных «ответов» человеческих сообществ на «вызовы» со стороны окружающей среды – соседних сообществ и природы. «Вызов побуждает к росту, – писал Тойнби. – Ответом на вызов общество решает вставшую перед ним задачу, чем переводит себя в более высокое и более совершенное с точки зрения усложнения структуры состояние»²⁰. В результате вызова возникают устойчивые стимулы существования и развития цивилизации. Отсутствие вызовов означает отсутствие стимулов к росту и развитию. Это справедливо и в отношении природных условий. Как правило, природные условия создают определенные трудности, преодолевая которые общество мобилизует творческую энергию, совершенствуется и развивается. Конечно, не исключено, что в ряде случаев вызов может иметь разрушительные последствия, общество оказывается не в состоянии дать на него адекватный ответ. В другом варианте оно уклоняется от вызова тем, что народ, получивший вызов, мигрирует в другую географическую местность с более благоприятными природными условиями. В этих случаях внутренних изменений в обществе не происходит: природные вызовы не становятся фактором внутренних изменений. Цивилизация возникает лишь тогда, когда общество принимает вызовы природы, совершенствуется и усложняет свои внутренние механизмы, обнаруживает способность освоить тот или иной тип природно-географической среды.

Таков ход рассуждений Тойнби. Достоинством данного подхода является отказ от попытки рассматривать взаимодействие природы и общества в понятиях детерминизма, то есть видеть в природных

²⁰ Тойнби А. Постигание истории. М., 1991, С. 120.

условиях причину того или иного устройства общества. В его рамках значительная роль отводится творческому потенциалу общества и человека. Однако Тойнби применял свою методологию с целью объяснить генезис цивилизации, включая самую первую, начальную ее фазу. Думается, что неверно ограничивать применение методологии «вызов-и-ответ» только фазой генезиса цивилизаций. В ряде случаев, в частности в случае России, ее следует распространить на все фазы или, во всяком случае, на длительный период существования. Цивилизации приходится отвечать на вызовы природной среды не только в период рождения, но и впоследствии, в ходе дальнейшего развития. Относительное равновесие природы и духа, достигнутое в результате соответствующих ответов, разрушается новыми вызовами со стороны природных факторов. Цивилизация вновь и вновь встает перед задачей поиска ответов, перестраивает внутреннюю структуру, вынуждена создавать новые формы общения и совместного бытия людей. Особенно характерен постоянный поиск ответов для России, поскольку вся история России – это почти непрерывное движение в разных направлениях – на север, на восток, на запад, на юг; это освоение огромных пространств с ранее неизвестными или непривычными природно-географическими условиями.

Лекция 7. РОССИЙСКИЙ ОПЫТ ОСВОЕНИЯ НОВЫХ ТЕРРИТОРИЙ

Крупнейшие отечественные историки С.М. Соловьев и В.О. Ключевский отмечали, что «история России есть история страны, которая колонизируется». Под колонизацией они понимали освоение новых территорий. Конечно, далеко не все из присоединенных территорий были колонизированы в подлинном смысле, то есть освоены и превращены в органическую часть России. Освоение – гораздо более трудный и сложный процесс, чем простое присоединение. Он требует не только значительных усилий, но и особых механизмов, способных обеспечить не временное, а длительное и устойчивое существование на вновь обретаемых территориях. В чем же состоит российский механизм освоения огромных пространств? Как развивался процесс присоединения и освоения новых террито-

рий? Какие качества проявили россияне, сумев освоить столь значительные пространства в столь суровых природно-климатических условиях? К сожалению, советская историческая наука, видя во всех событиях прошлого и настоящего «классовую борьбу» и «усиление эксплуатации», на поставленные вопросы ясного ответа не дает.

Невнимание к вопросам освоения российским человеком огромных пространств родной земли как отрицательную черту исторических сочинений отмечал еще А.И. Герцен: «Горсть казаков и несколько сот бездомных мужиков перешли на свой страх океаны льда и снега, и везде, где оседали усталые кучки в мерзлых степях, забытых природой, закипала жизнь..., и это от Перми до Тихого океана... И такие колоссальные события едва помечены историей или помечены для того, чтобы поразить воображение дантовским образом ледяного острога в несколько тысяч верст»²¹. Герцен глубоко понимал, что освоение русским народом Сибири – факт огромного значения, который следует отнести к одному из величайших достижений не только российской, но и мировой цивилизации. Однако сам Герцен не дает и намека на всю масштабность этого предприятия, на его драматичность и самое главное на природу и источники той силы духа, без которой процесс освоения огромных необжитых пространств не был бы возможен. В процессе освоения не только складывалась территория, но и рождался и складывался сам дух российской цивилизации, отличающий ее от других цивилизаций прошлого и современности. Поэтому особенности российской ментальности и народного характера могут быть поняты только в связи с деятельностью по освоению конкретных территорий с характерными природно-климатическими и географическими особенностями, с соответствующими трудностями и проблемами.

А. Тойнби, рассматривая характерные для российской цивилизации особенности освоения новых территорий, подчеркивал особую роль казачества. Казачество явилось своеобразным ответом на вызов со стороны степных кочевых народов. Тойнби отмечает: «В России ответ представлял собой эволюцию нового образца жизни и новой социальной организации, что позволило впервые за всю историю цивилизаций оседлому обществу не просто выстоять в борьбе против евразийских кочевников и даже не просто побить их (как

²¹ Герцен А. И. Собр. соч. В 30 т. Т. 14. М., 1958. С. 12 – 13.

когда-то побил Тимур), но и достичь действительной победы, завоевав ...земли, изменив лицо ландшафта и преобразив в конце концов кочевые пастбища в крестьянские поля, а стойбища – в оседлые деревни. Казаки, одержавшие эту беспрецедентную победу, были пограничниками русского православия, противостоящими евразийским кочевникам...».

Подобно тому как современные западные «строители империи» подавили своих примитивных противников превосходящей материальной мощностью, казаки подавили кочевников, опираясь на развитую культуру земледелия. Они обосновались на реках, представляющих собой естественное препятствие для кочевых племен. Реки были серьезной преградой для кочевников-скотоводов, не имевших навыков использовать их как транспортные артерии, тогда как русский крестьянин и дровосек, издавна знакомый с традицией скандинавского мореплавания, был мастером речной навигации. Даже научившись у кочевников верховой езде, они не позабыли своих исконных навыков и именно с помощью лады, а не коня проложили путь в Евразию.

Казаки использовали реку как транспортную артерию для связи с Россией. Многочисленные притоки давали казакам возможность строить удобные порты и переходить из бассейна одной реки в бассейн другой. Так, к концу XVI в. родительская казачья община бассейна Днепра породила две сестринские общины – казаков Дона и Яика. Впоследствии в неравном союзе с Москвией, которая усиливала свою экспансию, но не лишила казаков свободы, казачьи владения распространились до сибирских рек, впадающих в Ледовитый океан. В 1586 г. казаки пересекли водораздел между бассейнами Волги и Оби; к 1638 г. освоение бассейнов сибирских рек привело их на побережье Тихого океана в районе Охотского моря»²².

К верховьям реки Тагил, принадлежащей Обскому бассейну, дружины Ермака вышли в 1582 г., а первый русский город в Зауралье – Верхний Тагил – был основан в 1583 г. В 1639 г. Иван Москвитин достиг берега Тихого океана. В 1643 – 1646 гг. Василий Поярков впервые прошел по Амуру до устья и вышел в Охотское море. В 1647 г. был основан город Охотск. Семен Дежнев в походе 1648 – 1654 гг. прошел из Колымы в Анадырь, обогнув таким образом северо-восточную часть Сибири. Таковы основные исторические вехи

²² Тойнби А. Постигание истории. М., 1991. С. 140 – 141.

завоевания Сибири, которые сегодня широко известны. Нельзя не отдать должное смелости и мужеству покорителей Сибири. «Подобные подвиги изумительны, – писал один из крупнейших историков XIX в. Н.И. Костомаров, – если принять во внимание крайнюю суровость климата, перемены ветра при плавании, необходимость строить кочи (лодки), проходить сухопутьем по неизвестным странам и таскать на себе тяжести, зимовать в дикой пустыне, при морозе не менее сорока градусов, при недостатке средств и с малым числом людей, среди диких неизвестных племен»²³.

Повсюду русскими землепроходцами применялся механизм освоения новых территорий, описанный Тойнби: передвижение по рекам, устройство крепостей в наиболее важных пунктах, организация оседлых форм сельскохозяйственного и иного производства там, где позволяли природно-климатические условия.

Несомненно, Сибирь представляла для жителей России XVII – XVIII вв. приблизительно то же, что в XVIII – XIX вв. западная территория США («Дикий Запад») для населения цивилизованного атлантического побережья. Так же, как Дикий Запад и Аляска для американцев, для россиян Сибирь ассоциировалась с неизведанностью, опасностями и ожиданием сказочных богатств. Сюда на свой страх и риск отправлялись наиболее отважные и сильные люди. В большинстве своем это были выходцы с русского Севера (из Вологды, Костромы, Великого Устюга и других городов), становившиеся в Сибири казаками.

В XVII в. в Сибири основываются поселения особого типа, призванные служить опорными пунктами для промыслов и для дальнейшего продвижения в глубь территории. Одним из таких поселений была Мангазея, «златокипящая государева вотчина». Мангазея располагалась близ устья Оби, на высоком берегу реки Таз. В пунктах, подобных Мангазее, намечались маршруты, сколачивались артели и «ватаги», обговаривались условия будущих предприятий, готовилось необходимое снаряжение. В XVII в. центрами организации экспедиций, кроме Мангазеи, были Енисейск и Якутск, бывшие к тому же и административными столицами, резиденциями воевод. Обратим внимание на то, по каким принципам формирова-

---

²³ Костомаров Н. И. Русская история в жизнеописаниях ее главнейших деятелей. М., 1991. Т. 2. С. 347.

лись группы или отряды, направлявшиеся в походы. Эти принципы раскрывают способности российского человека к самостоятельной инициативе, с одной стороны, и к коллективному действию – с другой. Частный интерес в них успешно сочетался с государственным.

В основе организации экспедиции лежал принцип старинной русской *покруты*. Покрученником считался человек, шедший на промысел за счет нанявшего его хозяина. Покрученники должны были промысливать пушного зверя, хозяину обговаривалась доля от добычи. По договору покруты немалые обязанности ложились и на хозяина. За счет своих средств он обеспечивал артель всем необходимым для предстоящего похода: выделял деньги на покупку одежды, орудия охоты и рыбной ловли, оружие (пищали с запасом пороха и свинца), пищевой паек. Широко практиковалось объединение такого рода промысловых экспедиций с правительственными отрядами, снаряжаемыми за счет казны и имеющими определенное предписание за подписью воеводы.

Управление отрядом осуществлялось руководителем или хозяином экспедиции, назначаемыми им десятниками и пятидесятниками (если экспедиция состояла более чем из ста человек). Примечательно, что наряду с названными административными должностями были должности выборные – есаулы. Это были представители казацкого самоуправления. На маршруте соблюдались все правила казацкой боевой дисциплины и взаимовыручки: во время сухопутных привалов выставлялись охранные пикеты, на зимовках отстраивались укрепления, распределялись обязанности по самообороне и т. п.

Своеобразной вершиной описанной организации как по степени ее совершенства, так и по достигнутым результатам, была серия экспедиций Ерофея Павловича Хабарова 1649 – 1659 гг. Как государственно мыслящий человек, Хабаров первым понял значение Амура для России. Отряд Хабарова и его сподвижника Онуфрия Степанова «освоил громадную территорию, привел в российское подданство местное население... Присоединение Приамурья, начатое экспедицией Хабарова, привело к распространению на этой территории различных форм хозяйственной деятельности: пашенного земледелия, ремесел, промыслов»²⁴. Слаженность организации, вза-

²⁴ Леонтьева Г. А. Землепроходец Ерофей Павлович Хабаров. М., 1991. С. 115.

имовыручка, профессиональные навыки, смелость и решительность участников лежали в основе успехов отрядов Хабарова – Степанова. Эти качества позволяли им одерживать и военные победы – в том числе над войсками маньчжурского императора, оснащенными вполне современным для XVII в. оружием. В лице Хабарова мы встречаем выдающегося организатора – человека, способного увлечь за собой других во имя достижения общей цели, невзирая на множество трудностей и опасностей. Колоссальная работа по освоению российской территории не могла осуществиться без людей такого типа – организаторов, готовых принять на себя ответственность, отличающихся личным мужеством и твердостью воли.

Суровость российского климата и особенности природы не ставили перед русским человеком непростые задачи. Однако их тяжесть не только не сломила, но и закалила национальный дух. Россияне смогли покорить огромную территорию, создав в борьбе за ее освоение современную российскую цивилизацию.

Лекция 8. МНОГОНАЦИОНАЛЬНАЯ ПРИРОДА РОССИЙСКОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ

Кем считают себя люди, живущие на просторах России? Считают ли они себя русскими, татарами, башкирами, удмуртами, якутами и так далее, то есть представителями только лишь определенного народа, входящего в состав России, или же наряду с этим относят себя и к представителям более широкой общности – народа России в целом? Очевидно, что этот вопрос имеет огромное значение для настоящего и будущего России, для сохранения и укрепления российского единства. Прежде чем ответить на него, обратим внимание на понятие, которое раскрывает восприятие человеком самого себя. Это понятие *самоидентификации*.

То, как человек воспринимает самого себя, к какой общности людей он себя относит, называется его *самоидентификацией*. Самоидентификация, как правило, имеет несколько уровней. Человек относит себя к нескольким общностям, от самой малой, которой является семья или род, до самой большой, какой является человечество в целом.

Важно отметить, что огромное большинство населения современной России обладает самоидентификацией в качестве «россиянина». Об этом свидетельствуют результаты социологических исследований. Лишь небольшая часть опрошенных жителей России не отнесла себя к «россиянам», назвав себя «советскими» (представителями бывшего СССР), или остановилась на идентификации себя в качестве определенного народа или национально-культурной общности²⁵. Тот факт, что, несмотря на все сложности и трудности современного положения, подавляющее большинство жителей России ощущают себя ее представителями, имеет огромное значение. В самом деле, возможно ли государство без того, чтобы большинство его граждан не идентифицировало себя именно с ним, с этим государством, а не с чем-то другим? «Государство – это не только границы, институты и правовые декларации, но и то, что в качестве представления существует в самих людях. Если такого представления как одной из доминирующих идей нет, то нет и государства», – отмечает крупнейший отечественный специалист по этнографии В.А. Тишков²⁶. Опираясь на факт идентификации себя в качестве россиянина, – идентификации, характерной для большинства населения, – можно утверждать, что Россия подлинно существует как самостоятельное государство, как единая *нация*.

Здесь термин «нация» употреблен в международно-правовом смысле – так, как он употребляется в документах, признанных мировым сообществом. В международных документах под «нацией» понимается совокупность граждан определенного (данного) государства. По сути это общегражданская идентичность, то есть общность лиц, являющихся гражданами определенного государства. Никакого этнического, кровно-родственного элемента в данном понятии нет. Такое понимание нации имеет западноевропейское происхождение, поэтому его можно условно называть «европейским». В отличие от понимания нации в международно-правовом смысле существует

---

²⁵ Губогло М. Н. Развивающийся электорат России. М., 1996.; Аклаев А. Р., Коротеева В. В., Солдатова Г. У. Демократизация и образы национализма в Российской Федерации 90-х годов. М., 1996.

²⁶ Тишков В. А. Концептуальная эволюция национальной политики в России // Национальная политика России: история и современность. М., 1997. С. 644.

также понятие нации как термина для обозначения любого этноса, любого народа. При этом любой народ России, в первую очередь из тех, которые имеют свою государственность (или образуют на территории России соответствующие республики), представляет собой отдельную нацию. Характерно, что при таком понимании возникают затруднения относительно права малых народов называться нацией. Например, ни у кого не возникнет сомнения в том, что, скажем, грузины представляют собой нацию, но в отношении абхазов и аджарцев (народов, входящих в состав Грузии) ведется нескончаемая и безрезультатная полемика.

Надо подчеркнуть, что в отличие от первого (международно-правового, европейского) понятия нации второе прочно укоренено в России, где и является доминирующим. Можно сказать, что *наличие двух понятий нации*, о которых мы ведем речь, при доминировании второго является одной из характерных черт своеобразия российской ментальности. Очевидно, доминирующее положение второго понятия в близком будущем сохранится. Реально можно рассчитывать лишь на то, что европейское понятие нации станет в скором времени общепринятым в среде образованных людей. При этом введение в широкий оборот признанного мировым сообществом понятия нации не должно задевать национальных чувств представителей ни одного из народов России.

В связи со сказанным возникает вопрос о понятии *«национальность»*. В целом для российского менталитета характерно отождествление понятий национальности и нации. Такое отождествление заложено во втором из отмеченных выше понятий нации и находится с ним в непосредственной связи. При первом же (европейском) нация и национальность строго различаются. Национальность в этом случае – это совокупность людей, объединенных общим происхождением, языком, традициями и культурой. При таком понимании признается, в частности, что в России множество национальностей, но одна нация. В этом случае слово «национальность» становится синонимом слова «этнос» или словосочетания «этническая общность» (группа). Такое словоупотребление принято во всем мире. С таких позиций США, например, представляют собой единую нацию, в которую включено огромное множество этносов (национальностей). На сегодняшний день то же самое можно ска-

зять практически обо всех европейских странах, которые все более превращаются из стран с доминированием одного этноса в конгломерат, состоящий из множества разнородных этнических групп.

В современных условиях понятие «национальное государство» все более утрачивает смысл. Ни одно из современных государств не является и никогда не было мононациональным. Подавляющее большинство их исконно населено многими народами. В последние десятилетия в силу чрезвычайного роста процесса миграции многоэтничность большинства европейских государств резко возросла. Например, сегодняшняя Франция уже не только не является «страной французов», но и не является страной, в которой этнические французы занимают какое-то исключительное место. То же самое можно сказать о большинстве европейских государств. Аналогичная тенденция действует и в России. Максимум, в чем может быть выражена некоторая исключительность титульного этноса, это признание его исторических заслуг в создании данного государства. Например, в современных США ни одна этническая группа не имеет законодательно закрепленных привилегий. Однако всякий образованный американец знает, что решающий вклад в создание Соединенных Штатов в свое время внесли белые англосаксы-протестанты (так называемые «wasps») – выходцы из Англии и других стран Европы.

То же самое следует сказать о месте и роли русского этноса в России. Следует признать, что решающий вклад в создание и укрепление российского государства на протяжении веков вносили этнические русские, опирающиеся на православие. Такое признание предполагает только моральный аспект, но не может быть поводом для каких-либо юридически закрепленных привилегий. Моральное признание исторических заслуг титульного этноса призвано стать одним из факторов консолидации общества, фактором солидарности всех граждан данного государства, то есть всей нации.

Россия – гигантский конгломерат народов. По степени этнического разнообразия с ней могут соперничать только США. Российское этническое разнообразие ведет свое начало с послепетровского времени. Несомненно, что этническое и культурное разнообразие России – один из тех факторов, который позволяет добиваться успехов в самых разных видах человеческой деятельности. Оно стало предпосылкой грандиозных свершений, которыми вправе гордиться каждый россиянин и является залогом таких свершений в будущем.

Вовлеченность в орбиту российской истории не оставила неизменным ни один из народов. Можно с уверенностью утверждать, что представители разных народов творили историю России, а история видоизменяла, трансформировала, творила их. Казалось бы, можно ожидать, что в России имеет место *смешение* различных национальностей и что Россия с этой точки зрения ни что иное, как огромный «плавильный котёл», в котором «варятся» и «плавятся» различные национальности. Но в действительности взаимоотношения национальностей гораздо более сложны. Они не сводятся только к смешению; наряду с тенденцией к смешению постоянно действует и противоположная тенденция к обособлению и самосохранению. События последних десятилетий говорят о мощной способности народов противостоять смешению, об их могучем стремлении сохранить свою культурную и этническую самобытность. Тенденцию к интеграции, к сближению народов следует понимать как налаживание контактов и взаимопонимания при сохранении различий.

Тем не менее есть основания полагать, что тенденция к смешению этносов в России выражена в целом ярче, чем где бы то ни было. Число смешанных браков в России всегда было значительным. «В СССР был и сохраняется в России высокий уровень мисцегенации (генетического смешения) и число потомков смешанных браков составляет огромную часть населения»²⁷, – отмечает В. А. Тишков. Особенно легко вступают в смешанный брак этнические русские. Российское этническое разнообразие неуклонно возрастало и продолжает возрастать. При этом оказывается, что в России все, кто не относит себя к русскому этносу, постоянно живут как бы в двух мирах, в двух измерениях, они являются носителями двух типов ментальности.

В этой связи следует различать *ассимиляцию* и *аккультурацию*. Ассимиляция – это полная или почти полная утрата исконного состояния и столь же полное освоение нового состояния. В отличие от нее аккультурация – это приобретение основных черт нового состояния при сохранении основных черт исконного²⁸. Успешная аккуль-

---

²⁷ Тишков В. А. Концептуальная эволюция национальной политики в России! Национальная политика России: история и современность. М., 1997. С. 629.

²⁸ Арутюнов С. А. Билингвизм и бикультурализм // Советская этнография 1978. № 2.

турация не означает, что человек полностью овладел ценностями другой культуры, обязательно отказавшись от своих прежних ценностей²⁹. Аккультурацией называется усвоение человеком, выросшим в одной национальной культуре, существенных фактов, норм и ценностей другой национальной культуры³⁰.

Что же касается собственно русских, то для них, разумеется, аккультурации как отдельного процесса не существует, или, точнее, он совпадает с общим процессом вступления во взрослую жизнь, овладения навыками жить в обществе, социализации. В этом случае на первый план выходит другая задача, связанная с осознанием того, что Россия – это не только «страна русских», но и страна многих национальностей. Следовательно, нужно научиться жить и успешно общаться в условиях многонациональности, многоконфессиональности. Эта задача – составная часть огромного комплекса, который можно было бы обозначить как проблему «свой и чужой», одну из главных для межнациональных отношений. Отметим, что в целом в России сложилась прочная традиция успешного сосуществования многих народов. Если окинуть мысленным взором последние столетия российской истории, то острых межэтнических конфликтов обнаружится не так много. В большинстве случаев у российского человека хватало здравого смысла, чтобы своевременно устранять возможные недоразумения на этнической почве. Это не может не свидетельствовать о наличии у российских людей прочных навыков межэтнического общения.

В отличие от США, где этническое разнообразие – продукт иммиграции, в России национальности в большинстве случаев укоренены, являются исконными для данной территории. Вместе с тем в процессе исторического развития произошло значительное «распыление» народов по всему российскому пространству. В результате лишь 47 % представителей нерусских народов проживают на территории «своих» республик. Кроме того, не следует забывать, что все крупные российские города многонациональны по своему составу, а в них проживает около 1/2 населения страны. Такое сочетание территориальной укорененности и распыленности, видимо, уникально для современного мира.

---

²⁹ Acton William R., Judith Walker de Felix. *Acculturation and mind // Culture Bound*. Cambridge University Press, 1995. P. 20.

³⁰ См.: Верещагин Е. М., Костомаров В. Г. *Язык и культура*. М., 1990.

Своеобразие российской распыленности еще и в том, что нигде в России не встречаются особые «кварталы», заселенные представителями одной национальности. Такие кварталы – типичное явление для США, а в последние годы оно становится характерным и для Западной Европы. В прошлом такое «точечное» расселение отчасти было характерно и для российских городов. Следы его сохранились, например, в московских названиях Большая и Малая Грузинская, Большая Татарская улицы, Армянский переулок. Не исключено, что в городах России в будущем могут появиться китайские, азербайджанские кварталы и другие. Сейчас же подчеркнем, что характерное для России распыленное, «диффузное» расселение, конечно, в немалой степени способствовало как отмеченному выше большому числу смешанных браков, так и выработке навыков межэтнического общения.

К сожалению, ситуация в области межнациональных отношений часто осложняется тем, что трудности и противоречия совместного бытия народов так или иначе создают благоприятную почву для политических и иных нечистоплотных спекуляций. На этих противоречиях спекулируют и паразитируют различные политические силы и группировки, подогревая и углубляя в своих интересах межнациональную напряженность, а иногда и прямо провоцируя конфликты на национальной почве. Так, тезис о русских «угнетателях» нередко используется в сугубо политических целях, то есть в целях, весьма далеко стоящих от действительных проблем межнациональных отношений. Это имеет место, например, в бывших республиках Советской Прибалтики (нынешних странах Балтии: Латвии, Литве, Эстонии), где тезис о «русских оккупантах» применяется для оправдания политики дискриминации в отношении некоренного населения.

Рекомендательный библиографический список*

1. *Амелина, Е. М.* Общественный идеал в философии всеединства / Е. М. Амелина. – М., 2000.
2. *Барашков, А. С.* Русский народ: историческая судьба в XX веке / А. С. Барашков, А. И. Вдовин, В. А. Корецкий. – М., 1993.
3. *Бердяев, Н. А.* Истоки и смысл русского коммунизма / Н. А. Бердяев. – М., 1991.
4. *Бердяев, Н. А.* Русская идея. Основные проблемы русской мысли XIX – начала XX века / Н. А. Бердяев // О России и русской философской культуре. – М., 1990.
5. *Бердяев, Н. А.* Судьба России / Н. А. Бердяев. – М., 1990.
6. *Бродель, Ф.* Что такое Франция? В 2 кн. / Ф. Бродель. – М., 1994.
7. *Он же.* Цивилизация как длительная временная протяженность / Ф. Бродель // Сравнительное изучение цивилизации. Хрестоматия. – М., 1999.
8. *Булгаков, С. Н.* Героизм и подвижничество / С. Н. Булгаков // Вехи: сб. ст. о русской интеллигенции. – М., 1997.
9. *Бурстин, Д.* Американцы: национальный опыт / Д. Бурстин. – М., 1993.
10. *Вернадский, Г. В.* Русская история / Г. В. Вернадский – М., 1997.
11. В поисках своего пути: Россия между Европой и Азией. Хрестоматия по истории российской общественной мысли XIX и XX веков / Сост. Н. Г. Федоровский. – М., 1997.
12. В раздумьях о России. 19-й век / Отв. ред. Е. Л. Рудницкая. – М., 1996.
13. *Гадамер, Х.-Г.* Истина и метод / Х.-Г. Гадамер. – М., 1990.
14. *Герцен, А. И.* Собр. соч. В 30 т. Т. 14. / А. И. Герцен. – М., 1958.
15. *Гефтер, М.* Из тех и этих лет / М. Гефтер. – М., 1991.
16. *Гумилев, Л. Н.* Древняя Русь и Великая Степь / Л. Н. Гумилев. – М., 1989.
17. *Данилевский, И. Я.* Россия и Европа / И. Я. Данилевский – М., 1991.
18. *Дорофеев, В.* Энциклопедия русской души / В. Дорофеев. – М., 1999.
19. *Ерасов, Б. С.* Цивилизация, слово, термин, теология / Б. С. Ерасов // Сравнительное изучение цивилизаций. Хрестоматия. – М., 1999.

---

* Печатается в авторской редакции.

20. *Задорнов, Н.* Амур-батюшка: роман. Собр. соч. В 6 т. Т. 1. / Н. Задорнов. – М., 1997.
21. *Ильин, В. В.* Российская цивилизация: содержание, границы, возможности / В. В. Ильин, А. С. Ахиезер. – М., 2000.
22. *Ильин, И. А.* Наши задачи. Историческая судьба и будущее России / И. А. Ильин. – М., 1992.
23. *Ионов, И. Н.* Теория цивилизаций и эволюция научного знания / И. Н. Ионов // *Общественные науки и современность*. – 1995. – № 3.
24. *Исход к Востоку // Пути Евразии / сост., вступ. ст., коммент. И. А. Исаева.* – М., 1992.
25. *Каменский, А. Б.* Российская империя в XVIII веке: традиции и модернизация / А. Б. Каменский. – М., 1999.
26. *Кантор, В. К.* «...Есть европейская держава». Россия: трудный путь к цивилизации / В. К. Кантор. – М., 1997.
27. *Ключевский, В. О.* Русская история. Полный курс лекций в трех книгах. Кн. 1 / В. О. Ключевский. – М., 1995.
28. *Колейнов, В.* Судьба России: вчера, сегодня, завтра / В. Колейнов. – М., 1997.
29. *Кондаков, И. В.* Введение в историю русской культуры / И. В. Кондаков. – М., 1997.
30. *Костомаров, Н. И.* Русская история в жизнеописаниях ее главнейших деятелей / Н. И. Костомаров. – М., 1991.
31. *Гофф ле Ж.* Цивилизация средневекового Запада / Ж. ле Гофф. – М., 1992.
32. *Леонтович, В. В.* История либерализма в России. 1762 – 1914 / В. В. Леонтович. – М., 1995.
33. *Лернер, М.* Развитие цивилизации в Америке. Образ жизни и мысли в Соединенных Штатах Америки сегодня. В 2 т. / М. Лернер. – М., 1992.
34. *Лихачев, Д. С.* Русское искусство от древности до авангарда / Д. С. Лихачев. – М., 1992.
35. *Лосский, Н. О.* История русской философии / Н. О. Лосский. – М., 1991.
36. *Лотман, Ю. М.* Беседы о русской культуре. Быт и традиции русского дворянства (XVIII – начало XIX века) / Ю. М. Лотман. – СПб., 1994.
37. *Милуков, П. Н.* Очерки по истории русской культуры / П. Н. Милуков. – М., 1992.
38. *Ортега-и-Гасет, Х.* Дегуманизация искусства и другие работы / Х. Ортега-и-Гасет. – М., 1991.

39. *Пайпс, Р.* Россия при старом режиме / Р. Пайпс. – М., 1993.
40. *Панарин, А. С.* Евразийский проект в микросистемном контексте / А. С. Панарин // Восток. – 1995. – № 2.
41. *Он же.* Заблудившиеся западники и пробудившиеся евразийцы / А. С. Панарин // Цивилизации и культуры. – М., 1995. – Вып. 1.
42. *Он же.* Выбор России: между атлантизмом и евразийством / А. С. Панарин // Цивилизации и культуры. – М., 1995. – Вып. 2.
43. *Панченко, А. М.* О русской истории и культуре / А. М. Панченко. – СПб., 2000.
44. *Перепелкин, Л. С.* К вопросу о модернизации России // Мир России. Социология. Этнология. Культура. – 1993. – № 1. Т. 2.
45. Путь в 21-й век. Стратегические проблемы и перспективы российской экономики / авт. коллектив Д. С. Львов [и др.]. – М., 1999.
46. *Рикёр, П.* Конфликт интерпретаций. Очерки о герменевтике / П. Рикёр. – М., 1995.
47. *Розанов, В. В.* 1915 год / В. В. Розанов // Русская идея. – М., 1992.
48. Россия в актуальном времени-пространстве / под ред. Ю. М. Осипова, О. В. Иншакова, М. М. Гузеева, Е. С. Зотовой. – М. – Волгоград, 2000.
49. *Семенникова, Л. И.* Россия в мировом сообществе цивилизаций / Л. И. Семенникова. – Брянск, 1996.
50. *Соловьев, В. С.* Русская идея. Соч. В 2 т. Т. 2 / В. С. Соловьев. – М., 1989.
51. *Соловьев, С. М.* Публичные чтения о Петре Великом / С. М. Соловьев. – М., 1984.
52. Сравнительное изучение цивилизаций. Хрестоматия / сост. Б. С. Ерасов. – М., 1999.
53. *Тойниби, А.* Постижение истории / А. Тойниби. – М., 1991.
54. *Он же.* Цивилизация перед судом истории / А. Тойниби. – СПб., 1996.
55. *Уткин, А. И.* Россия и Запад: история цивилизаций / А. И. Уткин. – М., 2000.
56. *Шаповалов, В. Ф.* Неустрашимость наследия / В. Ф. Шаповалов // Общественные науки и современность. – 1995. – № 1.
57. *Он же.* Археология гуманитарного знания и образы России / В. Ф. Шаповалов // Общественные науки и современность. – 1995. – № 3.
58. *Экштут, С. А.* Проблема исторической альтернативы / С. А. Экштут. – М., 1998.
59. *Sorokin P.* Sociological Theories of Today. L; N.Y. – 1996.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	3
Лекция 1. ИСТОКИ И ОСНОВНЫЕ ЧЕРТЫ СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ	5
Лекция 2. СМЫСЛ И ПРЕДНАЗНАЧЕНИЕ СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ	9
Лекция 3. МЕТОДЫ ИЗУЧЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ.....	14
Лекция 4. РОССИЙСКАЯ ПРОТИВОРЕЧИВОСТЬ И ПРОБЛЕМА ИСТОКОВ ТОТАЛИТАРИЗМА.....	19
Лекция 5. ПРИРОДНО-ГЕОГРАФИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ РОССИЙСКОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ.....	22
Лекция 6. РОССИЙСКАЯ ЦИВИЛИЗАЦИЯ – «ОРГАНИЗМ ПРИРОДЫ И ДУХА»	27
Лекция 7. РОССИЙСКИЙ ОПЫТ ОСВОЕНИЯ НОВЫХ ТЕРРИТОРИЙ.....	33
Лекция 8. МНОГОНАЦИОНАЛЬНАЯ ПРИРОДА РОССИЙСКОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ	38
Рекомендательный библиографический список	45

РОССИЙСКАЯ ЦИВИЛИЗАЦИЯ

Конспект лекций

Часть 1

Составитель ПОГОРЕЛАЯ Светлана Владимировна

Подписано в печать

Формат 60x84/16. Усл. печ. л. 2,79. Тираж 100 экз.

Заказ

Издательство

Владимирского государственного университета.

600000, Владимир, ул. Горького, 87.